

Станислав Лакоба

К ВОПРОСУ О КАВКАЗСКОЙ КОНФЕДЕРАЦИИ. АБХАЗИЯ И ГРУЗИЯ: ВМЕСТЕ ИЛИ ВРОЗЬ?

Постсоветский период, так напоминающий, а во многих случаях как бы повторяющий события 1917—1921 гг. после распада Российской империи, совершенно определенно продемонстрировал, что сложные абхазо-грузинские отношения не могут быть разрешены только на уровне Абхазии и Грузии без вовлечения в эту проблему Кавказа в целом.

В то же время сегодня очевидно, что весь Кавказ стал ареной борьбы за энергоресурсы и ожесточенных столкновений геополитических и стратегических интересов Турции и России, Ирана и западных стран. Резкое ослабление позиций России в этом ключевом регионе оказалось возможным в результате войны в Чечне и организации продолжающейся полной блокады Абхазии. Битва за нефтепровод, вернее за маршрут транспортировки каспийской нефти, не может не влиять на развитие политических процессов и невольно ставит народы Кавказа на тонкую грань войны и мира.

В нарушенном равновесии соседние страны и державы пытаются создать свои зоны ответственности, новые союзы, сообщества как регионального, так и международного характера под эгидой ООН, ОБСЕ, НАТО. Кавказ в целом или отдельные его части поочередно и одновременно на протяжении столетий был в составе Ирана, Турции и России, которые до сих пор рассматривают эти территории как традиционно им принадлежащие. Так, Турция видит значительную часть Кавказа в составе обширного тюркского государства Туран. Ирану, в свою очередь, будущее некоторых кавказских стран видится в союзе с ним и некоторыми республиками Центральной Азии. Россия, хотя по-прежнему и претендует на Закавказье («Закавказье» — сугубо российский термин, возникший в результате войн России с Ираном и Турцией) главным образом из-за нефти, вынуждена действовать теперь с оглядкой на Северный Кавказ, с запозданием осознавая, что происходит на ее южном фланге.

При подобном раскладе сил и их очевидном противоречии очень сложно рассчитывать на близкое умиротворение взрывоопасного кавказского региона. Что касается будущего государственно-правовых отношений между Абхазией и Грузией, то такая перспектива, по-видимому, может быть реализована в рамках Кавказской конфедерации.

Еще незадолго до распада СССР известный советолог А. Авторханов предупредил и советовал: «Кавказцы должны понять, что, воюя между собой,

они никогда не будут ни свободными, ни независимыми. Такой регион заслуживает в глазах внешнего мира не свободы, а перманентной оккупации со стороны сильного государства и его вооруженных сил... Я бы рекомендовал всем автономиям Кавказа соединиться в одну республику, которая у нас уже существовала под названием Горская республика... Несмотря на наше многоязычие, но ввиду нашей исторической, социально-культурной и геополитической общности, во внешнем мире нам дали одно обобщенное национальное имя — русские называли нас «горцами Кавказа», а на Западе — «черкесами». Мы никогда не знали расовой дискриминации, религиозных трений»¹.

Следует напомнить, что идея Кавказской конфедерации зародилась весной 1917 г., получив дальнейшее развитие в 1918 г. Тезис о кавказском единстве был провозглашен на I Горском съезде 1 мая 1917 г. во Владикавказе. На нем оформился Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, который возглавили чеченец Т. Чермоев, кумык Р. Капланов, кабардинец П. Коцев, ингуш В. Джабагиев и др. Полноправным членом этого союза стал и абхазский народ. В ноябре 1917 г. было образовано Горское правительство. Интересы Абхазии в нем представлял С. Ашхацава².

Накануне этого знаменательного события на съезде абхазского народа в Сухуме 8 ноября 1917 г. был избран новый парламент — Абхазский народный совет (АНС) и приняты важнейшие документы: Декларация съезда абхазского народа и Конституция Абхазского народного совета. Интересно, что представитель парламента Абхазии, выступая 19 ноября 1917 г. в Тифлисе на открытии первого грузинского парламента, Национального совета Грузии, сказал: «Я счастлив, что на мою долю выпала высокая честь передать вам горячий привет от имени Абхазского народного совета. Абхазский народ, входящий в союз объединенных горцев, поздравляет прекрасную Грузию с первыми шагами по пути к национальному самоопределению... Абхазы, вошедшие в союз со своими северными братьями, уверены поэтому и в том, что в скором будущем они встретятся с благородным грузинским народом в общем союзе всех народов Кавказа. И в этом будущем союзе абхазский народ мыслит себя как равноправного члена Союза Объединенных Горцев»³.

Однако, по словам видного деятеля северокавказской эмиграции Эмир-

¹ Газета «Кавказ» (Сухум). 1990. № 1.

² См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917—1918 гг.), Горская республика (1918-1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 4-5, 134.

³ ЦГВИА РФ. Ф. 1300, оп. 1, д. 130, л. 135 об.

Хассана, именно в тот период был допущен целый ряд ошибок, приведших к обособлению Южного Кавказа от Северного и созданию т.н. «Закавказской федерации». Эмир-Хассан отмечал: «Наметившиеся еще в первый период революции расхождения стали еще более углубляться. Пышно расцвел узкий национальный эгоизм. Умы кавказских государственных деятелей всецело были заняты устройством отдельных народов, каждый ограждал и устанавливал только свои границы, не обращая внимания на то, что делалось у соседей»¹.

Очень скоро, с ужесточением гражданской войны и образованием в марте 1918 г. Терской советской республики, положение на Северном Кавказе резко обострилось. Но состоявшийся ранее I Горский съезд все же наметил «контуры национальной идеологии», которая привела через год Северный Кавказ к провозглашению своей независимости. Из протокола первого заседания Батумской мирной конференции от 11 мая 1918 г. известно, что в ней принимали участие делегации Германии, Турции, Закавказской Республики, горцев Северного Кавказа и Дагестана².

В тот же день было объявлено о независимости Республики горцев Кавказа (Горская республика) и об отделении ее территории от России. В ее состав вошли: Дагестан, Чечено-Ингушетия, Осетия, Кабарда, Карачаево-Балкария, Абхазия, Адыгея. Территория республики простиралась от Черного до Каспийского морей и занимала 260 тыс. кв. км с населением почти 6,5 млн. человек³.

Тогда же депутаты Абхазского народного совета А. Шервашидзе (Чачба), Т. Маршания, С. Басария и другие обратились к турецкому правительству и заявили на Батумской конференции, что «Абхазия не желает входить в группу закавказских народов, а относит себя к Северокавказскому объединению горцев, которое должно сконструировать особое государство под покровительством Турции»⁴.

Позднее, в годы сталинских репрессий, особенно в 1937—1941 гг., такая позиция стала поводом для уничтожения практически всей абхазской интеллигенции⁵, которая сочувствовала идее Кавказской конфедерации.

Следует отметить, что территория независимой Горской республики 1918

¹ Северный Кавказ (Варшава). 1934. №2. С. 11.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 312-313.

³ Ahmet Hazir Hizal. Kuzey Kafkasya. Ankara, 1961. P. 143.

⁴ История Абхазии. Сухум, 1991. С. 291

⁵ Clogg R. Documents from the KGB Archive in Sukhum. Abkhazia in the Stalin Years // Central

г., получившей международное признание, совпала именно с тем общекавказским пространством, которое было охвачено в XIX в. национально-освободительной борьбой горских народов под знаменем Шамиля.

После того как Шамиль вынужден был сложить в 1859 г. оружие, убыхи, адыги и абхазы еще пять лет продолжали неравную схватку с царизмом, которая завершилась 21 мая 1864 г. парадом русских и грузинских войск на Красной Поляне, в пределах исторической Абхазии. Так была поставлена последняя точка в Кавказской войне (1817—1864 гг.).

Касаясь трагических событий тех лет, историк Ачи Султан отмечал: «Ни в одной из завоеванных областей русский империализм не произвел таких опустошений, как на Северном Кавказе. В результате долголетних завоевательных войн здесь не только исчезли с лица земли многие издревле населенные пункты, не только были изменены границы расселения отдельных автохтонных племен, разрушены культурные памятники прошлого и древняя цивилизация, но во многих случаях целые этнические единицы были подняты с насиженных мест и двинуты в неведомую даль... Особенно сильно пострадали западные провинции Кавказа: Западная Адыгея и Абхазия, население которых во второй половине XIX в. насильственно было принуждено к массовой эмиграции и нашло приют в пределах тогдашней Османской империи»¹.

Здесь будет уместным заметить, что 9 мая 1984 г. Конгресс США принял «Приветственное обращение к народам Северного Кавказа в связи с 66-й годовщиной декларации их независимости». В этот знаменательный день конгрессмен Роберт Рой выступил в Палате представителей по случаю годовщины провозглашения 11 мая 1918 г. Республики горцев Кавказа. В документы Конгресса была включена и «Краткая историческая справка о борьбе угнетенных народов Северного Кавказа за независимость...»²

После образования Горской республики распалась Закавказская Демократическая Федеративная Республика (ЗДФР) и в тот же день, 26 мая 1918 г., по ультимативному требованию Турции была провозглашена Демократическая республика Грузия (27 мая — Азербайджанская, 28 мая — Армянская).

Этот период в истории народов Кавказа получил название «кавказского мая», а в одном из воззваний по этому поводу говорилось: «В момент, когда в

Asian Survey. 1995. Vol. 14. No. 1. P. 181—188.

¹ Северный Кавказ. 1935. №9. С. 16.

² US Congress Bulletin. 9th May 1984. 2nd Session. Sitting 98. Vol. 130. No. 59.

России бушевала антинациональная стихия большевизма, на Кавказе восторжествовала идея здоровой национальной государственности»¹.

В день образования Грузинской республики был принят акт о ее независимости (26 мая 1918 г.), который, однако, не определял границ Грузии. Предварительные их наброски впервые были сделаны весьма заинтересованным лицом — в секретном письме в Тифлис от 28 мая 1918 г. немецким генералом фон Лоссовым, который обязывался приложить все усилия к тому, чтобы «Германия оказала Грузии помощь в деле обеспечения ее границ»².

Но даже фон Лоссов, союзник грузинского правительства и в то же время сторонник Кавказской конфедерации, временно и с оговоркой, чтобы исключить вмешательство своей союзницы Турции, предлагал включить в пределы Грузии (т.е. в зону влияния Германии) Сухумский округ — Абхазию. Комментируя это письмо, видный деятель Грузинской республики, юрист-международник З. Авалов (Авалишвили) писал: «Любопытна равным образом следующая оговорка, изложенная в письме: Сухумский округ (включая Гагры) составляет часть Грузии до тех пор, пока Грузия образует отдельное государство в пределах Кавказа. В случае же образования *конфедерации кавказских народов* (выделено мною. — С.Л.), с участием в ней Грузии, населению Сухумского округа должно быть предоставлено решение вопроса о положении его среди кавказских стран. Иными словами, население Абхазии имело бы в этом случае выбор между соединением с Грузией, вступлением в Союз горских народов *или участием в Кавказской конфедерации в качестве особого государства-кантона* (выделено мною. — С.Л.). Отсюда видно, какое значение придавалось плану политического объединения кавказских народов в тот самый момент, когда обстоятельства сделали необходимым расторжение Закавказского Союза»³.

Таким образом, необходимо заметить, что на момент провозглашения 26 мая Акта о независимости Грузии Абхазия была вне пределов ее территории, так как с 11 мая 1918 г. являлась частью Республики горцев Кавказа, которая, к сожалению, просуществовала всего один год.

Нарушив договоренности с Абхазией, войска Грузинской республики при поддержке военной силы Германии уже 17—19 июня 1918 г. высадились в Сухуме и фактически оккупировали страну. Соратник А.И. Деникина генерал А.С. Лукомский писал по этому поводу: «Пользуясь поддержкою Германии, Грузия

¹ Северный Кавказ. 1937. №37. С. 13.

² Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж, 1924; Нью-Йорк, 1982. С. 68.

³ Там же. С. 68-69.

заняла, против воли населения, Абхазию и Сочинский округ...»¹.

К тому времени Абхазия оказалась в крайне тяжелом положении, так как фактически лишилась реальной поддержки со стороны Горской республики в связи с ужесточением Гражданской войны на Северном Кавказе.

Вместе с тем необходимо заметить, что правительство Горской республики осудило вторжение грузинских войск в Абхазию. Так, в июне 1918 г. МИД Республики горцев Кавказа (министр Гайдар Баммат) заявил протест правительству Грузии и главе дипломатической миссии правительства Германии на Кавказе Шуленбургу по поводу вступления немецких войск в Сухум и «нахождения грузинских банд в Абхазии»².

Спустя несколько месяцев, в августе 1918 г., председатель горского правительства Т. Чермоев вновь заявил протест германскому правительству в связи с оккупацией Абхазии грузинскими войсками при поддержке регулярных частей немецкой армии. В то же время он предостерегал, что народы Северного Кавказа, связанные с Грузией «единством расы и давнишними симпатиями», не должны допускать каких-либо политических осложнений в своем стремлении к «наиболее тесным союзным связям *до конфедерации* (выделено мною. — С.Л.) включительно». Далее в документе подчеркивалось: «Я от имени моего Правительства самым категорическим образом протестую против образа действий Грузии в *Абхазии, составной части федеративной Республики Союза горцев Кавказа* (выделено мною. — С.Л.), и во избежание тяжелых осложнений, могущих проистечь от указанной политики Грузинского Правительства, мое Правительство полагает необходимым немедленно вывести из Абхазии грузинские войска, чиновников и эмиссаров»³.

Именно в этот период, в июне—августе 1918 г. Александр Шервашидзе, Таташ Маршания, Симон Басария и другие влиятельные абхазы обращались за помощью к абхазам-мохаджирам, проживающим в Турции, предки которых вынуждены были покинуть родину в XIX столетии в результате русско-кавказской войны.

Народ и депутаты парламента Абхазии расценили силовые действия Грузии как вооруженное вторжение в пределы Горского государства. Председатель правительства Грузинской республики Ной Жордания вспоминал, что представители Северного Кавказа предъявили тогда Грузии ультиматум:

¹ См.: Архив русской революции. Берлин, 1922. Т. 3(5-6). С. 114.

² См.: Союз объединенных горцев. С. 132.

³ Там же. С. 133-135.

«Абхазия наша, уходите оттуда!»¹. Турки в свою очередь тоже мечтали о Сухуме и планировали с помощью чеченцев «защитить Абхазию от грузин»².

В ночь на 27 июня 1918 г. абхазский вооруженный десант из Турции высадился у р. Кодор. На официальном уровне Турция в этот конфликт не вмешивалась. Десант же по сути представлял собой вооруженную силу Горской республики. Кроме того, из германских источников известно, что горское правительство в июне—августе 1918 г. по-прежнему претендовало на Абхазию и Сухумский порт. Поэтому не случайно в эти же месяцы в Абхазии происходили неоднократные высадки морского десанта абхазских мохаджиров. Однако такие устремления в корне противоречили интересам германской политики в этом регионе.

Вместе с тем правительство Горской республики продолжало считать Абхазию частью своего государства, несмотря на то что она была оккупирована Грузией. Так, по заказу Горской делегации в 1919 г. в Лозанне была отпечатана на французском языке цветная этнографическая и политическая карта Республики горцев Кавказа, предназначенная для Парижской мирной конференции. (В составе горской делегации на конференцию выехал и представитель Абхазии)³. На этой карте не только Абхазия, но и Южная Осетия находятся в пределах Горского государства⁴, а не Грузии.

Побывавший в те годы на Кавказе Карл Эрик Бехофер следующим образом охарактеризовал политику грузинского правительства: «Свободное и независимое социал-демократическое правительство государства Грузия навсегда останется в моей памяти как классический пример империалистической «малой нации». Как в вопросе о внешних территориальных захватах, так и в бюрократической тирании внутри страны. Шовинизм ее вне всяких границ»⁵.

Очень точно охарактеризовал ситуацию того времени и грузинский политик З. Авалов: «В начале 1921 г. Грузия имела в лице своего правительства и в образе Учредительного собрания простую креатуру партийной организации... Грузинская демократия 1918—1921 гг., бывшая формой диктатуры социал-демократии, т. е. марксизма правого крыла, являлась периодом

¹ Zhordania N. My Life. Stanford, Mass., 1968. P. 98.

² Аветисян Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях // Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3-х кн.: Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ / Общ. ред. А. Малашенко, Б. Кошштерс, Д. Тренин. М.: Издательство «Весь мир», 1997. С. 140.

³ См.: Союз объединенных горцев. С. 197.

⁴ Киладзе С. Единство Кавказа: попытка выхода из кризиса // Журн. «Тбилисский меридиан». 1997. № 1. С. 20-22.

⁵ Bechhofer CE. In Denikin's Russia and the Caucasus, 1919—1920. London, 1921. P. 14.

подготовительным к торжеству в Грузии диктатуры советской»¹.

С установлением на Кавказе советской власти, горское правительство в 1921 г. было вынуждено эмигрировать за границу. В 20—30-е годы представители Республики горцев Кавказа в Праге, Париже и Варшаве издавали журналы «Вольные горцы», «Горцы Кавказа», «Северный Кавказ» и др. В этот период политические эмигранты провели огромную исследовательскую работу относительно будущего национально-государственного устройства Кавказа. Они издавали массу статей, рекомендаций, книг по этой актуальной проблеме. А 14 июля 1934 г. в Брюсселе представителями национальных центров Северного Кавказа, Грузии и Азербайджана был подписан международный договор большого политического значения — Пакт Кавказской конфедерации — с сохранением места в этом пакте Армении².

Одновременно был создан Комитет независимости Кавказа и Совет Кавказской конфедерации, руководящий орган всей дипломатической работы.

Кавказская конфедерация должна была стать союзом государств, сохраняющих суверенное существование, но объединенных несколькими общими органами: общие таможенные границы, оборона, внешняя политика.

Пакт Кавказской конфедерации был назван «тактико-стратегическим документом»³.

Польский журнал «Wschod» («Восток»), выходивший в Польше, отмечал в 1934 г.: «Независимый и объединенный Кавказ перестанет быть источником военных конфликтов и станет одним из важнейших факторов всеобщего равновесия».

Видные политические деятели выступали в защиту Кавказской конфедерации, но были против «Кавказского общежития» на федеративной основе, справедливо считая ее несовершенной моделью. Так, Б. Билатти писал: «Федерация не терпит принуждения... Федеративная связь может заключаться только между величинами материально и духовно равноценными. В противном случае она рискует превратиться в ширму, под прикрытием которой сильный будет стремиться поглотить слабого. Великодержавность больших народов есть явление органическое, вытекающее из самой природы человека, и потому сожительство больших народов с малыми, даже при первоначально абсолютной добровольности такого сожительства, грозит в конце концов конфликтом. Такова

¹ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918-1921 гг. Париж, 1924. С. XI-XP7.

² Северный Кавказ. 1935. №9. С. 11.

³ Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 26.

была судьба всех государств, в которых вокруг больших народов объединялись народы малые. Последние или поглощались большими народами или в конце концов общими силами разваливали государство и освобождались от уз...»¹

Вопрос о кавказском единстве поднимался неоднократно, но открыто эта тема вновь звучала накануне развала СССР, когда грузино-абхазские противоречия достигли своего апогея и переросли 15—16 июля 1989 г. в столкновения. Именно на этом негативном фоне происходила стремительная консолидация народов Северного Кавказа и Абхазии. Фундамент этого движения был заложен в столице Абхазии, Сухуме, 25—26 августа 1989 г. на I съезде горских народов Кавказа, который сформировал Ассамблею горских народов Кавказа (АГНК) по аналогии с Союзом объединенных горцев 1917 г.

Важным этапом явился II съезд АГНК, проходивший 13—14 октября 1990 г. в Нальчике (Кабардино-Балкария). На нем было заявлено, что наступает период практических задач по осуществлению программы нового государственного устройства Северного Кавказа и Абхазии. Особое внимание было уделено единству народов Кавказа, по аналогии реализацией 11 мая 1918 г., когда было провозглашено независимое государство — Северо-Кавказская республика².

После этого съезда произошли большие события. Вслед за развалом СССР намечился распад Российской Федерации, под вопросом оказалось существование бывших «союзно-республиканских» малых империй.

Решительность чеченского народа, провозглашение независимости Чеченской республики и выборы президента в октябре 1991 г. подняли на новый уровень движение горцев Кавказа. В контексте бурных политических процессов в Чечне, в Сухуме проходил III съезд АГНК (1—2 ноября 1991 г.) В нем приняли участие полномочные представители абазинского, абхазского, аварского, адыгейского, ауховско-чеченского, даргинского, кабардинского, лакского, осетинского (Северная и Южная Осетия), черкесского, чеченского, шапсугского народов. На съезде присутствовали представители общественно-политических движений Грузии. Слить в «единый кулак» весь Кавказ призывал тогда в своем выступлении и депутат парламента Грузии³.

По предложению депутатов АГНК трансформировалась в Конфедерацию горских народов Кавказа (КГНК), а чуть позднее, в Грозном в 1992 г., была переименована в Конфедерацию народов Кавказа (КНК)- На III съезде КГНК

¹ Северный Кавказ. 1934. № 8. С. 13-14.

² Газета «Единение» (Сухум). 1991. № 1; Газета «Кавказ». 1990. № 1.

³ Газета «Абхазия». 1991. № 51. 1 выпуск. Декабрь.

было заявлено, в частности: «Вполне вероятно, что на первом этапе на всех уровнях кавказские автономные республики и области объявят себя суверенными государствами и после этого акта национального самоутверждения, по всей видимости, начнут объединяться в новый союз — Кавказскую конфедерацию, куда в качестве равноправных членов могут войти Чечня, Дагестан, Грузия, Ингушетия, Осетия, Кабарда, Карачаево-Балкария, Абхазия, Адыгея и др.»¹

На III съезде был подписан Договор и принята Декларация о Конфедеративном союзе горских народов Кавказа. Было решено сформировать Кавказский парламент, Третейский суд, Комитет обороны, Комитет кавказских сообществ и другие структуры конфедерации, штаб-квартирой которой был определен г. Сухум.

Даже во время грузино-абхазской войны, в апреле 1993 г., на Лондонской конференции по проблемам Северного Кавказа представителями Абхазии предлагался и план Кавказской конфедерации².

Такой союз суверенных кавказских государств в форме конфедерации приобретает в нынешних условиях особую актуальность. Еще в 1934 г. Эмир-Хассан в статье «Конфедерация Кавказа» подчеркивал: «Кавказ может быть освобожден и может сохранить свою свободу только при условии полного единства всех кавказских народов»³.

Сегодня совершенно очевидно, что только сами кавказцы внутри своего объединения при поддержке международного сообщества способны решить спорные вопросы и урегулировать конфликты на Северном и Южном Кавказе. Для реализации такой программы понадобятся и межкавказские миротворческие силы. Такой путь на данном этапе представляется необходимым в строительстве «Кавказского дома», и, как справедливо отметил азербайджанский исследователь Р. Алиев, в этом процессе должна доминировать «концепция межнационального примирения»⁴.

Конечно, сегодня было бы утопией ставить вопрос о немедленном объединении в конфедерацию всех государств и народов Кавказа в силу различных противоречий между ними: политических, территориальных,

¹ Газета «Абхазия». 1991. 1 51. 2 выпуск. Декабрь.

² См.: Central Asian Survey. 1995. Vol. 14. No. 1. P. 103.

³ Северный Кавказ. 1934. № 2. С. 12.

⁴ Алиев Р. «Кавказский дом»: взгляд из Азербайджана. В кн.: // Этнические и региональные конфликты в Евразии: в 3-х кн.: Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ / Общ. ред. А. Малашенко, Б. Коппитерс, Д. Тренин. М.: Издательство «Весь мир», 1997. С. 162.

конфессиональных, отсутствии единой объединительной идеологии¹. Вместе с тем вполне возможным представляется на данном этапе создание ядра такой конфедерации, которое могли бы составить, к примеру, три страны: Абхазия — Грузия — Чечня. К сожалению, некоторые грузинские ученые увидели в этой модели угрозу «грузиноцентризму», проблемы которого отступят на второй план, а перспективы Кавказской конфедерации для мирового сообщества могут приобрести первостепенное значение.

В дальнейшем к этому треугольнику А — Г — Ч в силу огромной популярности среди кавказских народов идеи конфедерации могут примкнуть Ингушетия, Дагестан, Осетия (Северная и Южная), Азербайджан, Нагорный Карабах, Армения, Аджария, Кабарда, Карачаево-Балкария, Черкесия, Адыгея и др. Не вертикальное, а горизонтальное построение государственно-правовых отношений между кавказскими странами в конфедеративном союзе способно решить основную проблему: вместе или врозь? Как представляется, в составе такой конфедерации не только Грузия и Абхазия, но и другие кавказские государства в системе своих взаимоотношений будут одновременно и вместе и врозь, что безусловно необходимо на данном этапе для преодоления имеющегося недоверия и строительства равноправных, доверительных отношений между народами Кавказа. Вполне вероятно, что в исторической перспективе Кавказская конфедерация трансформируется в федерацию, но это произойдет мирно и безболезненно. Предлагать же сегодня федеративные отношения на Кавказе — это значит осложнять положение, прибегать к насильственным методам и принуждению, которые никогда не приведут к умиротворению и стабилизации на всем Кавказе. Не может быть свободна лишь какая-то часть Кавказа. Свободным может быть только весь Кавказ.

¹ Там же. С. 168